

дня, да еще в семье, долгой молитвы в бате.
Воскресенье сидели, а в понедельник опять
возвращались на работу в поле.

После майских праздников на пашню при-
ехала с соседом мать, сама плыла и гово-
рит отцу: "Поедем Риле домой. Нам
поставили на сходке выслать из села".

Вернулись мы в ночь домой, а на следую-
щий день начался сбор. Приехали к нам
сетовые соседи, а наши родные сестры Ану-
лена и Екатерина. Обе они старые сестры.

В доме плач, рев, сборы. Это, братъ,
сколько братъ некому отъехать не знает.

Приходили утконосники из сельского
Совета несколько раз. Один раз сказали
берите с собой все, вам выделяется две
подводы, второй раз предупредили, что
разрешается брать только определенное
количество кг на каждого, потом вновь
разрешили брать столько, сколько влезет

на двух бричках.

Взрослыми заняты вечерами, а мы ребятами бегаем во дворе и радуемся, что поедем мать на новое место. А иногда и на нас находила грустная минута. Жаль было расставаться с друзьями и сродными братьями и сестрами, с которыми так долго играли и веселились.

13 мая погрузили все домашние вещи и продукты на подводу, нас ребяташек посадили сверху вещей и, когда пошадит тронулись с места, родителями и родственниками и знакомые соседи все хором заплакали с призывами. А и и думая, что она плачет, как на похоронах. Мы же ведь не умираем поехали, а просто, только на новое место.

Две ночи кочевали мы в чужом доме. Весь двор был занят подводами с багажом. Люди были не знакомые из

других, соседних деревень. Стали на полу все
подгляд, такско сжались.

14 мая, в обед, в ограде появились вновь
уполномоченные от Совдета и предупредили
всех хозяев: «Открыть сундуки, ящики
и развязать узлы. Будем проверять
каждый из вас у него огнестрельного оружия!»

Хозяев близко к выводу не подпускали.

Оружия, конечно, никакого не обнаружили,
а вещи рассортидовывали на две кучи.

Новые, хорошие забирали на своего те-
легу и увезли, а оставшееся заставля-
ли вновь утиловать. Путь опять был
рев, плач, ругань, а 15 мая ^{1929г.} утром
подвозят под охраной ^{КХКВОЗ} трюки в Коль-
тушино, где всех погрузили в грузовые
вагоны и отправили. Прибыли мы в
Томск, на причале Черемухини пере-
грузились в трюм баржи и вновь поеха-
ли, только теперь по воде. В Барана-

ково, что расположено на левом берегу
Оби, выгрузились и пошли в палатках.

Рыбачили бегали на реку Аюктуго
удить рыбу и я ходил несколько раз,
но только ничего поймать не могли
т.к. в мае вода очень мутная и рыба
не клевала.

В первых шелех снова погрузились
на баржу, но уже меньшего размера и на-
зывалась она "полузон" и катера потянули
их по реке ^{Тай} до Усть-Бакгара. Выгру-
зились на реке Бакгар на левый
берег. Крути не да высокая трава.

Недалеко Бакгар соединяется с рекой
Тарбиг и они образуют реку-Тай.

Снова появилась целая деревня из пала-
ток, но всех предупредили, что еще дальше
поедаете в тайгу вверх по Бакгару

Во второй половине июня, наши зем-
ляки по Красноярскому району, уехали

на лодках вверх по реке Харбин, а наша семья присоединилась к переселенцам Ленинского района и мы поплыли вверх по Боклару на большой лодке, которая называлась „баркас“. Несколько мужиков тянули по берегу ямки, как Волжские бурлаки, а остальные толкали шесташи упираясь в дно или берег реки. Расстояние в двадцать от устья Боклада по левому берегу растянулось в несколько рядов палаточный поселок.

Прежде чем установить палатку надо было срезать несколько пней, сделать настил, из расколотых пополам тонких бревен, в виде пола и только тогда устанавливать каркас и обтягивать пологом. Такое временное жилье без общего котла соорудили. Простой ставя палатку на земле не решались т.к. было очень много змей. Место-бывшие

зари, сплошной обгоревший валенок и
этого добра водилось в тех местах
очень много. Перед входом в палатку
была сделана крыша ^{покрытая} ~~из~~ дерном и две
стопки из тонких бревен, наставленные в
несколько рядов. Это укрывало от ветра.

Под крышей ~~на~~ столбиках был устроен
стол и скамейки. Это была столовая.

Впервые в жизни удалось испытать
что такое камыш. Такого вкуса в на-
ших степных районах не водилось.

Спасались от нас дымоккурами, а торчи
стали делать всякие суги - какомарники.

Отец, с соседом по палатке, заготовили
лес и к осени, до наступления холодов,
постарались большой дога на две семьи.

Жутили еще в мясе корову на два
пая. Дочку её поденно, день они,
встают ~~на~~. Молоко было большим
подспорьем к тому лихорадочному

пайку, которой пугали на семью родителю. Муж хорошо возчики да ситарова поелка, который делал продукты. Они то не пекли хлеба, а мы его жлебушим.

Приходилось сеять хлеб и пепешки шепешенные с добавленной «мучкой» из березовых шишучок, мяк, малиновых мажев.

Летом легче прожить в тайге - ягоды, разные съедобные травы, грибы, а вот зима многа отправлена на свой свет. Ма с дедом готовили дрова на зиму. Он косил и серпил так траву и когда она ~~высыхала~~^{опа}, то мы ее вязанками на себе таскали и складывали в кочки, а пойма метали в сеног. Помогала нам мать да семейный братишка Тейска. Наступила зима. Наши соседи решили бежать от голода в родные места. Потребовали с огуза денег за свой поий корова. А где их взять, когда на последние она была куплена.

Решили корову зарезать и разделать мясо. Пока мясо было жидкое было легче. Нам ребятами всегда передавали кусочек мяса. Родители и дедушка больше на бумажку нажимали, а нам сибирякам налить в чашки густого побавше.

Мать с отцом зимой ходили на заготовку леса, а мы оставались дома с дедом.

Вместо выбывших, вернее, съездивших как-то по изде, поселилась вдова, тетя Поля с маленьким ребенком.

В феврале похоронили дедушку. Крепкий был дед. До последнего дня все время работал, дрова готовил. Валетжанку да пней было много вокруг дома.

Такого удовольствия от дома на речке иметь не мог. Дрова возили за 20-30 км из Кавказского берега, а тут рядом с домом, хоть собачью кубометров заготовил. Работал он рано, а лопил

всегда, познать всех. До работы был жаден,
есть ему и было уже более восьми десят-
ков лет. За всю свою прожитую долгу-
ю жизнь, рассказывал он, одичав в башне
ураган, а больше ни каких болезней не было.

Ежедневная работа да недоедание отняли
у него последние силы. Вечером он лег без
ужина, а утром не встал, скончался.

Я даже хоронить своего любимого деда
не хотел. Болел тифом, говорили каннаго-
выткни, лежа без памяти, но все же вы-
жил. А сколько он этот проклятый тиф
скосил детей и взрослых. Целыми семья-
ми вымирали. Запасы пищи истощили, ко-
торые последнее время и так лежали чтобы
только для вкуса и запаха. Накажи пух-
нуть ноги, руки, лицо у отца, а потом
и у матери. Все это от изможденного ком-
муниста жидкого, соевый бургонна.

Отца в марте направил староста с

с другими мужиками расчищать
дорогу от скотных завесов. По этой
дороге возили продукты из райцентра
из села Подгорного для жителей не
только нашего, но и других поселков.

Многие мужики, в том числе и мой
отец, обратившись из Подгорного на верну-
лись. Зав. базой ^{тов. Кокаряев Андр. Осипович} присвоила своих земля-
ков того куда. Кто сберожел сдал, кто
грузчиком, кто конником.

В мае 1934 года прибыл на поселок
Михаил Васильевич Устюжанин за своей
семьей. Ему команда дала разре-
шение перевезти семью. Разобрали они
свой домик, сдвинули из него плот,
погрузили на него весь свой багаж,
багаж еще одной семьи и наши остав-
шиеся вещи. Все что было хорошее
сдать земной годила в деревни и
меняла на соль, на крупы, на кар-